

Неужели этот маленький негодяй пытается изощрённо подшутить над ней?

Гу Шэн чувствовала себя одновременно возмущённой и одинокой.

Она заметила, что окружающие благородные аристократы ничуть не смутились тем, что их затмила императорская аристократка, а, напротив, с воодушевлением обсуждали Цзян Чэньюэ!

Некоторые из них даже во время танца не отрывали взгляда от зоны императорских аристократов, надеясь вновь увидеть небесную красоту Девятого высочества.

Это действительно лишало их достоинства и гордости, присущих высшим благородным аристократам!

Вскоре Гу Шэн заметила, что танцующие напротив благородные аристократы время от времени бросали на неё взгляды, а затем снова с восхищением смотрели на место, где сидела Девятое высочество, словно постоянно переключаясь между ней и Гу Шэн.

Гу Шэн недоумевала: зачем они смотрят на неё? Неужели она может сравниться с Девятым высочеством?

С легкой долей самодовольства и любопытства Гу Шэн последовала взглядам окружающих и тоже посмотрела на зону, где сидели императорские аристократы.

Её взгляд мгновенно остановился на фигуре в ярко-красном одеянии среди ряда аристократов в абрикосово-жёлтых мантиях.

Девятое высочество не сменило наряд, а просто село на своё место, волосы были аккуратно собраны в пучок на макушке, открывая чистый и полный лоб.

Кожа Цзян Чэньюэ, и без того более прозрачная, чем у чистокровных представителей династии Ся, на фоне ярко-красного платья сияла, словно звезда среди императорских аристократов.

На её лице не было макияжа, но от природы четкие черты, высокий нос, глубокие глаза и слегка приподнятые уголки губ, казалось, выражали легкую улыбку, заставляя каждого думать, что он вызвал интерес Девятого высочества.

Неудивительно, что благородные аристократы вокруг смущённо краснели.

Вскоре Гу Шэн поняла, почему они так часто смотрели на неё.

Взгляд Цзян Чэньюэ почти постоянно следовал за ней!

Каждый раз, когда Гу Шэн поворачивалась лицом к зоне императорских аристократов во время танца, Девятое высочество откладывала в сторону чай и с высокомерным видом смотрело на неё в центре сцены.

Взгляд словно говорил: «Ну, твоё выступление сходит».

Это высокомерное выражение в сочетании с экстравагантным красным платьем создавало комичное чувство величия...

Гу Шэн невольно рассмеялась, пригнув голову.

— Пух...

«Ваше высочество, не могли бы вы сменить наряд перед тем, как выставлять себя напоказ!»

Возможно, подумав, что Гу Шэн улыбается ей, Девятое высочество смягчило своё строгое выражение и улыбнулась.

Её узкие глаза, похожие на персиковые цветы, наполнились теплом, словно обладали магией растопить лёд, заставив окружающих благородных аристократов сбиться с ритма танца.

Эта улыбка также согрела сердце Гу Шэн, и, обернувшись, она увидела, что Девятое высочество с нежностью смотрит на неё и указывает рукой на свой бок.

Гу Шэн инстинктивно посмотрела на свой бок и обнаружила, что табличка участницы, висящая на поясе, перевернулась и пустой стороной была обращена к зрителям!

Гу Шэн быстро, не привлекая внимания, перевернула табличку и подняла взгляд, чтобы кивнуть в знак благодарности Девятому высочеству.

Но та уже сменила нежное выражение на хитрую улыбку!

Девятое высочество, не меняя своей натуры, подняло указательный палец и покрутило им у виска, пытаясь изобразить глупое выражение лица, которое было у Гу Шэн мгновение назад.

Гу Шэн опешила.

Не стоило возлагать на этого маленького негодяя никаких надежд.

Из-за шуток Цзян Чэньюэ Гу Шэн не сразу заметила, что Цзян Хань, сидящая через два столика от Девятого высочества, тоже смотрит на неё.

Цзян Хань уже заметила маленькие шалости Цзян Чэньюэ, следуя взгляду Гу Шэн.

Увидев, что Гу Шэн смущена, Цзян Хань прикрыла рот кулаком и слегка кашлянула, привлекая внимание Пятого принца.

Девятое высочество, сидящее через два места, продолжало развлекаться, корча рожи Гу Шэн.

Седьмой принц, заметив напоминание Второй принцессы, тоже слегка кашлянул.

Только тогда Девятое высочество очнулось и инстинктивно посмотрело в сторону.

Седьмой и Пятый принцы слегка откинулись назад, показывая строгую и прямую фигуру Второй принцессы.

Цзян Хань, повернув голову, пристально смотрела на Цзян Чэньюэ, её глаза, похожие на феникса, редко выражали недовольство, и она слегка покачала головой, намекая Девятому высочеству, чтобы то не шалило.

Цзян Чэньюэ мгновенно стерла улыбку с лица, опустила глаза и сделала вид, что она послушная девочка.

Только тогда Цзян Хань снова посмотрела на Гу Шэн.

Увидев, что на щеках Гу Шэн ещё остался легкий румянец, Цзян Хань почувствовала странное чувство дискомфорта.

Соревнование быстро перешло к последнему этапу — вручению цветочных жетонов.

Зрители-аристократы вручали жетоны тем благородным аристократам, которые им понравились. Как и ожидалось, Гу Шэн получила наибольшее количество жетонов среди женщин.

Однако один из мужчин-аристократов также привлек внимание женской части аристократов, и Гу Шэн, постоянно бросая взгляды на его корзину с жетонами, начала нервничать.

После завершения вручения жетонов Гу Шэн, возможно, из-за самовнушения, почувствовала, что у него жетонов больше.

На её лице сохранялась спокойная улыбка, но внутри она уже билась в тревоге.

Она участвовала в этом Столичном состязании талантов ради звания первой красавицы четвёртого ранга «Сияющая Красота», и если бы она не заняла первое место, то больше не смогла бы участвовать!

В момент её внутреннего смятения императорские аристократы начали вручать свои жетоны.

Возможно, желая отомстить за Гу Жао, Первый принц вручил свой жетон тому мужчине-аристократу, который мог соперничать с Гу Шэн.

Гу Шэн почувствовала, как отчаяние охватило её грудь: один жетон императорского аристократа считался за десять обычных.

Она ещё надеялась на жетон Цзян Хань, чтобы вырваться вперёд, но не ожидала, что Первый принц, рискуя вызвать сомнения у Императора Цию, так явно действует против неё!

Гу Шэн глубоко вздохнула, думая, что у неё хотя бы есть Девятое высочество, и инстинктивно подняла взгляд, чтобы найти его среди императорских аристократов, но обнаружила, что Девятого высочества там нет!

Гу Шэн сначала удивилась, но затем вспомнила, что Цзян Чэньюэ ещё не достигла совершеннолетия и не могла вручать жетоны.

Она посмотрела на зону императорских аристократов и увидела, что Цзян Чэньюэ всё ещё сидит рядом с Императором Цию, её светлые глаза скользили между корзиной жетонов мужчины-аристократа и Гу Шэн, а на лбу легла легкая складка.

Гу Шэн почувствовала, что Девятое высочество, похоже, не менее напряжено, чем она сама.

Вероятно, этот маленький негодяй, который так дорожит своей репутацией, не смог бы смириться с тем, что её спутница в учении участвовала в соревновании, но не заняла первое место.

В мучительном ожидании Гу Шэн увидела, как Цзян Хань приближается к ней, словно свет в темноте, но это не могло полностью успокоить её тревогу.

Однако, когда она взяла жетон из рук Цзян Хань и подняла взгляд, чтобы поблагодарить, та едва заметно пошевелила губами, произнесла:

— Не бойся.

Гу Шэн смотрела, как Цзян Хань спокойно повернулась и ушла, а затем Пятый принц и Седьмой принц один за другим вручили ей свои жетоны!

Её сердце наконец успокоилось.

В итоге Гу Шэн одержала победу с преимуществом в семнадцать жетонов. Если бы не жетоны двух младших принцев, она действительно получила бы на три жетона меньше, чем тот мужчина-аристократ.

Гу Шэн снова с благодарностью посмотрела на зону императорских аристократов, приписывая свою победу Цзян Хань.

Но на самом деле два младших принца вообще не обращали внимания на мужчин-аристократов, их взгляды всё время были сосредоточены на Гу Шэн.

Они изначально собирались вручить свои жетоны ей.

Но, спускаясь с мест, они получили указание от Второй принцессы, и, поскольку выбранный ею человек совпал с их выбором, они без возражений вручили жетоны Гу Шэн.

Возвращаясь на свои места, Пятый принц с волнением шепотом обсуждал с Седьмым принцем:

— Аура этой девушки очень гармонирует со мной, матушка как раз на прошлом месяце обещала мне...

Не дав Пятому принцу закончить, Седьмой принц слегка кашлянул и указал пальцем вперед.

Пятый принц поднял голову и тут же встретился с острым взглядом.

Пятый принц сразу же опустил голову.

Седьмой принц усмехнулся, думая, что этот глупый братец совсем не понимает намеков: Вторая сестра явно обозначила границы, показав, что эта девушка — её выбор, а он, только что «выполнив приказ», тут же всё забыл и уже думал о том, как отобрать девушку у сестры.

Когда они вернулись на свои места, Девятое высочество, сидящее справа, с довольной улыбкой обнажило свои белые зубы, кивнуло братьям и сестре, вручившим жетоны Гу Шэн, и, подняв подбородок, тихо сказала:

— Спасибо.

<http://bllate.org/book/16655/1526637>